

УДК 101.1:316

М. В. Подручный, ассистент

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОЦИОБИОЛОГИИ

This article is devoted to analysis of epistemological and methodological grounds of sociobiology, offered the historical reconstruction of theoretical prerequisites of forming this interdisciplinary paradigm, revealed its internal contradictions and factors limiting the growth of traditional heuristic sociobiological strategy. Particular attention is paid to the analysis the nature of interdisciplinary interactions in the study of biological foundations of social behaviour, let range of related issues.

Введение. Постнеклассический тип научной рациональности характеризуется появлением исследований, которые, не имея дисциплинарной принадлежности, обладают при этом четкими теоретическими и методологическими позициями. Примером такого знания является социальная биология. Своеобразие социальной биологии заключено в ее исторических корнях. Во многом она биология только по названию, поскольку процесс формирования, складывания социальной биологии как науки происходил не в лоне собственно биологии, а в рамках социологии. Это результат экспансии эволюционной социологии.

Социальная биология – это место, где встречаются генетики и социологи, экологи и психологи, этологи и этнографы. Задачей данной статьи является попытка выявить теоретические позиции и методологические подходы, реализуемые в социальной биологии.

Основная часть. Теоретические основания, на которых строится социальная биология, разнородны по своей природе и предполагают поэтому разные теоретические позиции, разную методологию. Важно также то, что разнородность частей усугубляется разным их значением для проблематики, теории и методологии социальной биологии. Более того, как показывает анализ, современная социобиология, строя свою теорию по образцу классической эволюционной теории (т. е. заимствуя трехчастную схему: *постулируемое положение (эволюция) – ведущий фактор*, являющийся теоретическим стержнем (*борьба за существование*) – *механизм*, обеспечивающий описываемый процесс (естественный отбор)), привлекает в качестве «строительного материала» каждой части разные по природе составляющие.

В структуре социальной биологии можно выделить биологический, психологический и социологический компоненты. Определяющим среди них является биологический компонент, но только по причине естественно-научной

ориентации, заданной социальной биологии уже в наше время, но не вследствие действительной значимости его относительно двух других компонентов. Хотя менталитет социобиологического сообщества и сформирован на причислении себя к кругу естественно-научных биологических дисциплин, особенности исторического развития социальной биологии дают иную картину распределения «влияний» на структуру ее научного знания со стороны социологии, биологии и психологии.

Социология, появившаяся в первой половине прошлого века, стремилась воспроизвести в собственном лице позитивный идеал естествознания, что притягивало социологию к биологии как к наиболее близкому отделу естествознания. Этому способствовал также такой важный момент, как проникновение в естествознание – и опять в первую очередь через биологию – идеи *социального прогресса* в форме идеи *прогрессивной эволюции*. Складывающаяся на этом основании эволюционная биология сама нуждалась в определенных внешних опорах для новой идеи. И опоры она, в свою очередь, искала в молодой социологии (точнее, через посредство последней в социальной философии).

Так что процесс соединения биологии и социологии, инициированный проникновением в естествознание из социальной философии и социально-политической практики идеи прогрессивной эволюции, носил характер взаимного притяжения. Первым результатом этого взаимодействия стала теория о естественном статусе человеческого общества. Мысль, достаточно тривиальная на Востоке, но революционная на Западе, поскольку это была тема, оппозиционная теме *общества как конвенции*. Соответственно, идея естественного (природно обусловленного) устройства общества нуждалась в позитивном обосновании. Идея прогресса общественного развития окольными путями стала проникать в среду естествоиспытателей. Усвоенная здесь и в течение одного-полутора

веков развитая до идеи *эволюции Природы*, она вернулась в социальную философию и социологию под видом естественно-научной теории эволюции, объясняющей, в частности, и разнообразие человеческих обществ. А ведь именно тогда это разнообразие стало наиболее очевидным для ученых-естественников, поскольку в круг их внимания попали многочисленные данные молодых наук – археологии и этнографии.

Идея прогресса человеческого общества вновь, как и во времена античной науки, оказалась связанной в сознании естествоиспытателя XIX в. с идеей прогресса форм животной жизни. Сложилась концептуальная основа для возникновения *зоосоциологии* или *эволюционной социологии*, т. е. социологии различных форм животной жизни, выстраиваемых в лестницу прогрессивно усложняющейся организации. Эти научно-исторические условия формирования социальной биологии определили ее образ, который и составляет до сих пор основу этой науки. В XIX в. и в первой трети XX в. эта основа, логический каркас науки, была вполне очевидна исследователям, теперь же она оказалась затененной множеством разнородных теоретических схем, заимствованных из популяционной генетики и экологии, разработанных в этологии и психологии. Таким образом, основания социальной биологии оказались покрыты более поздними теоретическими напластованиями.

Но основания, даже неявные, определяют исходную проблематику науки. Соответственно, социальная биология имеет проблематику, детерминированную внешними для ее природы факторами. Специфичным для социальной биологии является то, что центральными проблемами в ней остаются собственно социологические проблемы. Центральная проблема социологии – это проблема социального прогресса в форме прогрессивной эволюции животной жизни от одиночного к социальному существованию и проблема социальной организации в форме уровней организации животной жизни.

Каких бы теоретических позиций не придерживался исследователь, описывающий «социальную жизнь животных», он исходит и возвращается к обсуждению именно этих двух проблем. Примечательно перекликаются между собой заключительные тезисы фундаментальных исследований, отстоящих друг от друга на век и провозгласивших каждое появление новой дисциплины – социологии животных у А. Эспинаса и социобиологии у Э. Уилсона [1, р. 234–235]. Несмотря на различные по существу теоретические установки – социологические у одного и биологические у другого, авторы считают необходимым завершить исследование построением филогенетического древа социальных форм в ряду от самых низших (зоо-

гически – простейших, а социально – одиночных) до высших (исключительно человеческих). Но если у Эспинаса ряд этот логически обоснован всей структурой изложения, то у Уилсона это особняком стоящая схема (даже две, поскольку одна схема выстраивает эволюционный ряд социальности для всех животных и человека, а другая – только внутри человеческих обществ), которая не поддается обоснованию биологическими аргументами (преимущественно популяционно-генетическими, экологическими и эволюционно-биологическими).

Гипотетико-дедуктивными основаниями социально-биологической теории являются основания *социологии* в собственном – классическом и современном – смысле (поэтому некоторые философы и биологи предлагают название *био-социологии* как более корректное, нежели *социобиология*). Проблема эволюции социальной жизни (в форме социогенеза по аналогии с филогенезом) и проблема социальной организации (в форме уровней социальной организации по аналогии с уровнями биологической организации) есть исходные теоретические постулаты социальной биологии на протяжении всего времени ее развития. Выявив теоретические основания, социобиолог должен найти для них *ведущий фактор*, или в лучшем случае группу факторов, которые позволяли бы создать теоретическую конструкцию. Для этого социальная биология обращается к своему второму компоненту – психологии.

Если раньше таковым признавалась борьба за существование, то после периода кризиса – положения популяционной генетики и популяционной экологии. Сам по себе популяционистский подход в биологии, определивший уровень и стиль полевых исследований, наложил отпечаток не только на выбор ведущих факторов в теориях социальной биологии, но и на самый вид представления данных, более того, даже определение животного сообщества стало формулироваться в популяционно-биологическом ключе (как *социодемографическая система*). Но при этом, постоянно апеллируя к популяционной биологии как к своему эмпирическому основанию, социальная биология – поведенческая наука. Социобиология предложила специфический ведущий фактор, объясняющий процесс социальной организации и эволюции. Сформировалось представление о популяционно-экологических и популяционно-генетических факторах социальной эволюции, а наряду с ними – о ведущем факторе специфически поведенческом по природе. В первом случае это *экологическое давление* и *филогенетическая инерция*, во втором же – *альтруизм*.

Альтруизм давно, еще до Дарвина, рассматривался как первый претендент на такую роль. Но эпоха эволюционизма заместила это место

его противоположностью – индивидуальной борьбой за существование. Поэтому альтруизм вплоть до самого последнего времени оставался хотя и в поле зрения теоретиков, но на далекой периферии их внимания. Достижение Гамильтона заключается больше всего в том, что он сумел построить модель, в которой альтруизм оказался функцией, производной от борьбы за существование. Подобная хитрость позволила вернуть к проблематике социальной биологии. Альтруизм был воспринят в качестве ведущего фактора эволюции социальной жизни животных, хотя он и не выводим из борьбы за существование.

Социальная биология по специфике своего предмета тяготеет к психологии более, чем к чему-либо другому. Предмет социальной биологии – это *поведенческая система* животного сообщества. Такая специфика предмета накладывает совершенно определенный отпечаток на самый процесс получения научного знания и его структуру. В социальной биологии используются методы экспериментальной и сравнительной психологии. Этология – часть психологии, которая трансформируется в социэтологию, тесно связанную с популяционной экологией.

Для построения законченной теории необходимо привести в соответствие ведущему фактору *движущие механизмы*. Только найдя механизмы, обеспечивающие реализацию ведущего фактора, можно создать непротиворечивую модель. В рамках вариантов тех подходов, которые развиваются социобиологией и социэтологией, в роли этого механизма выступает отбор родственников (*kin-selection* по терминологии У. Гамильтона) и групповой отбор (демовый или междемовый отбор социально связанных групп животных внутри сообщества или сообществ внутри популяции) [1, p. 250].

Это полная аналогия эволюционной теории Дарвина. Место индивидуального отбора как механизма эволюции занимает родственный и групповой отборы. Методология генетики в силу своей аксиоматической строгости очень привлекательна для социобиологов. Сама логическая схема, по которой У. Гамильтон из простого индивидуального отбора вывел отбор родителей и обусловленный им альтруизм родственников, а затем его последователей – групповой отбор и реципрокный альтруизм и nepoтизм (Э. Уилсон, Р. Трайверс), весьма привлекательна с точки зрения уменьшения числа аксиом.

Следовательно, установленные в качестве механизма социальной эволюции и процессов самоорганизации животных обществ родственный и групповой отборы решают, по мнению социальных биологов, проблему теоретической стройности и непротиворечивости логических конструкций, в которых социальная жизнь во всей ее структурной сложности может быть разложена на очень простые, линейно упорядоченные компоненты, позволяющие осуществлять логико-математические, линейные, преобразования [3, p. 302].

Методология популяционной генетики и экологии задает поэтому соответствующие эмпирические экспериментальные программы, приобретающие характер математических моделей. Тем самым биологическая ориентация в социобиологии способствует редукции ее основной проблематики: сведению феноменов социальной жизни к популяционно-демографическим процессам или взаимодействию генных комплексов. Социальная биология стремится превратить свое знание в точное и формализуемое, т. е. свести его к идеалам физичности.

Заключение. Таким образом, в теоретическом отношении современная социальная биология пестра и многолика: основу ее проблематики составляет социально-философская проблематика, объяснительные модели – популяционно-биологические и психологические, а описательные модели и эмпирическая база – экологическая, популяционно-генетическая и поведенческая.

«Гибридность» происхождения социальной биологии заставляет ее делать все больший акцент на объяснения, основанные не на естественно-научных моделях, а на моделях, по природе социологических и даже гуманитарных. Социобиология нуждается в *новой парадигме* и в *новых философских* основаниях. Таким конституирующим для всей совокупности знаний по социальной эволюции фактором может выступить философская теория глобального эволюционизма.

Литература

1. Dawkins, R. The selfish gene / R. Dawkins. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1976.
2. Wilson, E. O. Sociobiology. The new synthesis / E. O. Wilson. – Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1976.